Глава 1.6

Несмотря на это единственное светлое пятно дня, остальная часть дня была заполнена невероятно неловкими встречами, каждая из которых все больше и больше выводила меня из себя и оставляла в еще большем замешательстве от того, что, черт возьми, происходит. Потому что что-то должно было произойти, потому что это не могло быть совпадением.

Все начиналось хорошо. Сначала наша семья держалась вместе, встречаясь с некоторыми из наших разрозненных тетушек, дядюшек и кузенов, разговаривая с некоторыми людьми, которых мама знала, но я не особенно знал. Я быстро заскучал, но выбора у меня не было.

В этой части семьи сильно много было женщин. У бабушки было пять дочерей и один сын - Стейси, мама, Карен, Робин, Элисон и Карл. У Стейси было три девочки и мальчик, у мамы - я и Дана, у Карен - две дочери, у Робин - три дочери, у Элисон - две девочки и два мальчика, а у Карла - три дочери и мальчик. Это не считая бабушкиных племянниц и племянников, а также некоторых незнакомых мне родственников. А из мужчин, которые были здесь, большинство были либо намного старше меня, либо намного моложе. Сын Карла, Тим, был одним из немногих, кто был в моем возрасте, но он, возможно, был еще более странным человеком, чем его сестры или его отец. Просто странный чувак, который предпочел бы поговорить с вами об интимных деталях своего компьютерного процессора в течение часа, чем пытаться найти какой-либо общий язык на тему, которая была бы им обоим интересна.

Так что на самом деле у меня не было сверстников, с которыми у меня было бы много общего. Я был в хороших отношениях с моими старшими родственниками мужского пола. Честно говоря, из всех моих родственников, которые были моего возраста, у меня, вероятно, была самая сильная связь с Кендрой, и я не видел ее много лет.

В конце концов я немного поговорил с Кендрой. К счастью, она заметила мой дискомфорт от ее шутливой линии ранее, поэтому она держала свои шутки чистыми. Нельзя сказать, что они были абсолютно чистыми. Но, в любом случае, мы просто болтали, и это было, по общему признанию, довольно легко. У нас установилось хорошее взаимопонимание, и мы снова погрузились в спокойный разговор, который вели много лет назад. В такие моменты мне хотелось, чтобы Кендра была моей сестрой. У нас было гораздо больше общего, чем у меня и Даны. Моя домашняя жизнь была бы намного веселее, если бы Кендра была рядом.

Шлепанье мешков по деревянным доскам возвестило о том, что во дворе идет игра в кукурузную нору. Мы с Кендрой оба стали соперниками в этой игре. Некоторые места открылись, так что мы с Кендрой двинулись вперед, она подошла к другой доске. Я повернулся, когда почувствовал, что кто-то из другой команды подошел ко мне. И это был не тот, кого я ожидал увидеть.

- Дана? - удивленно спросил я. По моему опыту, Дана не получала удовольствия от любой деятельности, которая включала в себя делание... что-нибудь. Она была большой палкой в грязи, и она никогда не делала ничего веселого, поэтому я был шокирован, увидев ее рядом со мной. "Что ты тут делаешь?"

- Что? Разве я не могу поиграть? - спросила она.

- Я буквально в первый раз слышу, как ты хочешь сыграть во что-нибудь, - сказал я. Она просто закатила глаза и одарила меня улыбкой, что тоже было необычно.

- Я умею веселиться, Джесси, - сказала она, наклоняясь передо мной, чтобы поднять свои мешок.

- У меня есть небольшой опыт обращения с большими тяжелыми мешками, - добавила она, выпятив грудь. Я только закатил глаза в ответ.

Я взял свой мешок.

Да, то, что потенциально должно было стать довольно забавным опытом с моей кузиной, закончилось мучительным опытом. Дана была необычайно бодрой, прыгая вокруг с каждым удачным броском, практически умоляя мои глаза уделить внимание ее сиськам без лифчика. Кроме того, всякий раз, когда она брала мешок, она наклонялась передо мной, либо ставя свою круглую попку в очень опасное положение около моей промежности, либо заставляя меня заметить, что ее фиолетовые стринги поднимаются вверх по талии, образуя отчетливый и легко видимый китовый хвост.

И вдобавок ко всему, у меня была, напротив меня, Кендра, такая же упругая и активная. Мои глаза притягивались к ее груди во время каждого грациозного броска, заставляя мои глаза замечать, как ее выпуклые груди подпрыгивают.

Обе девочки много хихикали. И казалось, что соревнование на самом деле не было связано с игрой. Почему это не может быть просто бросанием маленьких мешочков с песком в деревянные отверстия? Казалось, что между девушками было какое-то напряжение, и казалось, что я был единственным, кто видел это. Я огляделся по сторонам, и никто, казалось, не обращал на нас особого внимания. Это было в основном боковое внимание, они наблюдали за нами, потягивая пиво или разговаривая. Единственное, что я заметил, была бабушка, стоявшая на большом балконе за окном своей спальни. Она разговаривала с несколькими другими женщинами, но ее глаза были устремлены на нас. Они были сосредоточены на нас троих, как будто что-то здесь заставляло ее обратить особое внимание.

Я не знал, что делать. Либо посмотреть налево и смотреть, как топ моей сестры прижимается к ее груди, и обратить внимание на пещерку между ее грудями, либо изучить количество нитей на ее крошечных стрингах. Или я мог посмотреть на Кендру и заметить, как ее дыни подпрыгивали вперед, когда она бросала, или заметить, как низко сидели ее джинсы. А потом я глянул на бабушку наверху, которая наблюдала за нами, смотрела на нас, изучала нас...

Быстро стало ясно, что результат игры не имеет особого значения. Я больше не хотел играть.

http://tl.rulate.ru/book/3724/94879